
ОСОБОЕ МНЕНИЕ

УДК 343.24

Г.А. Василевич

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ И ПУТИ ЕЕ ОТМЕНЫ

В статье анализируется законодательство и правоприменительная практика, касающиеся применения смертной казни. Отражены изменения уголовного законодательства в этой области за последние годы. Проанализировано развитие криминогенной ситуации, которая оказывала влияние на динамику применения смертной казни. Показано влияние Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь на изменения и дополнения Уголовного кодекса Республики Беларусь. Предложены оптимальные варианты решения вопроса об отмене смертной казни в Республике Беларусь.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовное право, уголовная ответственность, наказание, смертная казнь.

G.A. Vasilevich

DEATH PENALTY: OVERCOMING DIFFERENCES AND WAYS OF ITS CANCELLATION

The article examines the law and practice relating to the use of the death penalty. It reflects changes in the criminal legislation in this area in recent years. It analyzed the development of the crime situation, which influenced the dynamics of the death penalty. The influence of the conclusions of the Constitutional Court on amendments of the Criminal Code of the Republic of Belarus. The optimal solutions to the issue of abolishing the death penalty in Belarus.

Keywords: criminal law, criminal law, criminal responsibility, punishment, death penalty.

Вопрос о смертной казни как мере уголовной ответственности за особо тяжкие преступления был предметом тщательного обсуждения при подготовке новой Конституции Беларуси в течение 1990–1994 гг.

Известно, что не только в царской России, но и после свержения монархии, а также в советский период принимались решения об отмене смертной казни. Однако эти гуманные акты действовали недолго и государство возвращалось к восстановлению данного наказания. В проекте Конституции, подготовленном рабочей группой по состоянию к сентябрю 1991 г. вопрос о смертной казни фиксировался следующим образом: гражданин Белорусской ССР (на тот момент еще не был принят закон о переименовании нашего государства в Республику Беларусь) имеет право на жизнь. Никто не может быть лишен жизни иначе как по приговору суда в качестве исключительной меры наказания в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 57 проекта) [1, с. 65]. То есть, предусматривалась широкая формулировка, отдающая на усмотрение законодателя определение «случаев», в связи с которыми могло быть установлено лишение жизни по приговору суда. В редакциях проекта, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 30 сентября 1991 г. [1, с. 88], а также в проекте, одобренном в первом чтении 11 ноября 1991 г. [1, с. 116], последующих проектах от 6 апреля 1992 г. [1, с. 142], от 8 октября 1992 г. [1, с. 165] соответствующие нормы (ст. 24, ст. 25) звучали следующим образом: неотъемлемым правом каждого человека является право на жизнь. Республика защищает от незаконных посягательств на жизнь и здоровье человека. Такая редакция свидетельствовала о желании уйти от какого-либо упоминания о смертной казни (лишении жизни по приговору суда). Однако сама формулировка, согласно которой «республика защищает от незаконных посягательств на жизнь и здоровье человека», могла быть истолкована еще шире, нежели это было в самом первом проекте, т.е. подготовленном к сентябрю 1991 г.

Впервые близкая к нынешнему содержанию статьи 24 действующей Конституции редакция (также статья за номером 24) появилась в проекте Конституции по состоянию на 11 марта 1993 г. Согласно ст. 24 каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за тяжчайшие преступления и только по приговору суда. В этой статье речь шла о «тяжчайших» преступлениях [1, с. 188]. В проекте по состоянию на 4 мая 1993 г. первые две части статьи 24 остались неизменными, а третья часть была изложена следующим образом: смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за

особо тяжкие преступления и только по приговору суда [1, с. 210]. Эта формулировка, как более точная, вошла в окончательную редакцию проекта Конституции, принятую Верховным Советом Республики Беларусь 15 марта 1994 г.

Упоминание в Конституции Республики Беларусь смертной казни как вида уголовного наказания было обусловлено, прежде всего, криминогенной ситуацией. Имелось в виду карать смертной казнью не только за убийство человека при отягчающих обстоятельствах, но и за некоторые иные преступления. В настоящее время согласно ст. 59 Уголовного кодекса Беларуси смертная казнь в стране в качестве исключительной меры наказания допускается в виде расстрела за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (до отмены смертной казни). В частности, она предусмотрена за теракт против представителя иностранного государства; международный терроризм; геноцид; преступления против безопасности человечества; применение оружия массового поражения; нарушение законов и обычаев ведения войны; убийство из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; терроризм; измену государству; заговор или иные действия с целью захвата власти; теракт; диверсию; убийство сотрудника внутренних дел. При этом казнить запрещено женщин, а также мужчин, совершивших преступления в возрасте до 18 лет или достигших ко дню постановления приговора 65 лет.

Если обратиться к статистике убийств, которые наиболее точно отражали и общее состояние дел в криминогенной сфере, то она свидетельствует о постоянном нарастании в конце 20 столетия таких преступлений. В советский период в некоторые годы их количество не превышало 300 (с 1961 по 1969 г., исключая 1963 г., когда было совершено 313 убийств). Затем шло нарастание этих преступлений. Так, с 1980 по 1984 г. ежегодно совершалось более 500 убийств. Введение в действие в середине 1985 г. так называемого антиалкогольного законодательства позволило по итогам 1986 г. снизить количество убийств до 339, в 1987 г. их было еще меньше – 335. Затем, с началом «перестройки» стал очевидным постоянный и существенный рост такого рода особо тяжких преступлений: с 567 в 1989 г. до 952 в 1994 г., т.е. в год когда была принята Конституция уже независимой Республики Беларусь. (В 1993 г. было совершено 885 убийств). На этом фоне разработчики проекта Конституции другую редакцию ст. 24

гражданам не могли предложить. Могу сказать, что особых возражений против смертной казни ни в рабочей группе, ни в конституционной комиссии не было.

Руководству нашей республики понадобилось много лет, чтобы обуздать преступность, в том числе такие ее крайние проявления как убийства: в период с 1995 по 2006 г. включительно число ежегодно совершаемых убийств значительно превышало тысячу либо в отдельные годы было на грани этого показателя. В 1998 г. был «пиковый» (наивысший) показатель – 1228 убийств. В 2003–2004 гг., т.е. период, который предшествовал принятию Конституционным Судом Республики Беларусь 11 марта 2004 г. заключения № з-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни» [2], было совершено соответственно 1057 и 989 убийств.

Конечно, в конце 90-х гг. прошлого столетия и начале XX в. наше уголовное законодательство претерпевало определенные изменения в сторону его гуманизации. Как уже отмечалось, в 1999 году был принят новый Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК). Были сокращены составы преступлений, за которые могло быть назначено наказание в виде смертной казни, сужался круг лиц в отношении которых она могла быть применена. В качестве альтернативы смертной казни в нем было сохранено введенное еще в 1997 г. пожизненное заключение. (Правда, законодатель по какой-то причине в УК не дал определение ни лишения свободы, ни пожизненного заключения. Зато дал определение, что такое штраф, исправительные работы).

При определении своей позиции Конституционный Суд исходил, прежде всего, из содержания конституционной нормы (ст. 24). Существенное восприятие на ее уяснение, определение вектора реализации в текущем законодательстве конституционных норм, на мой взгляд, оказывали криминогенные процессы и в определенной мере результаты консультативного референдума 24 ноября 1996 г. вопросу о возможной отмене смертной казни. Как известно, 80,44 % граждан, принявших участие в референдуме по данному вопросу, высказались против ее отмены.

При подготовке Заключения Конституционным Судом была проведена глубокая аналитическая работа. В нем отмечено, что начиная с 1917 г. смертная казнь отменялась трижды: в 1917, в 1920 и в 1947 гг. Однако каждый раз через некоторое время после принятия

актов об отмене смертной казни ее применение восстанавливалось, что в определенных исторических условиях объяснялось необходимостью усиления борьбы с особо опасными преступлениями. В соответствии с УК БССР 1928 г. это наказание могло быть применено за совершение свыше 60 видов преступлений. В УК 1960 г. круг преступлений, за которые можно было применить смертную казнь, был существенно сокращен, но все же оставался достаточно широким. Это наказание предусматривалось за совершение более чем 30 видов преступлений (включая воинские), в том числе и не сопряженных с умышленным лишением жизни человека. Вместе с тем и в УК 1928 г., и в УК 1960 г. закреплялся временный характер смертной казни.

Начиная с 90-х гг. XX в. законодатель, следуя международным тенденциям, пошел по пути последовательного сужения сферы применения смертной казни, исключив ее, прежде всего, из санкций статей УК предусматривающих ответственность за преступления, не сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека. Сужение сферы применения смертной казни осуществлялось параллельно с расширением круга лиц, которым не могло быть назначено это наказание.

В УК Республики Беларусь, принятом 9 июля 1999 г. и введенном в действие с 1 января 2001 г., смертная казнь предусмотрена в качестве исключительного наказания (статья 59). При этом в УК более чем в два раза сокращена сфера применения этого наказания по сравнению с ранее действовавшим УК. Оно допускается лишь за совершение особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Конституционный Суд посчитал, что при оценке вопроса о смертной казни следует учитывать правовую систему государства, его традиции и историю, условия, в которых формулировались нормы законов, их изменение, а также состояние преступности на современном этапе. Было отмечено, что, несмотря на применение смертной казни, и других суровых наказаний в республике имел место рост преступных посягательств на жизнь человека. Превентивная же роль смертной казни, взаимозависимость ее применения и уровня совершаемых убийств фактически не прослеживаются. Наоборот, рост числа убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, при наличии которых законом предусмотрена возможность назначения смертной казни, приходился в основном на те годы, когда это наказание применялось сравнительно в большом объеме. Например, в пери-

од с 1994 по 1998 г. количество приговоренных к смертной казни увеличивалось (25, 37, 29, 46, 47 человек), но наряду с этим росло и число лиц, осуждаемых за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (278, 345, 411, 480, 517 человек). Однако, несмотря на то, что в 2002 г. к смертной казни было приговорено 4 человека, в 2003 г. количество зарегистрированных в республике убийств, в том числе и покушений на убийство, по сравнению с 2002 г. снизилось на 104 преступления.

Конституционный Суд констатировал, что ни практика, ни научные исследования не выявили зависимости совершаемых убийств от степени использования в государстве смертной казни и не определили уровень ее устрашающего эффекта. Этот факт находит свое подтверждение и в других государствах, что явилось для них одним из достаточно серьезных аргументов в пользу отмены смертной казни. По своей природе смертная казнь не может обеспечить достижения и других целей уголовной ответственности: исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения им новых преступлений.

Конституционный Суд обращает внимание на то, что при решении вопроса о применении смертной казни не могут быть полностью исключены ошибки в признании лица виновным в совершении преступлений, за которые оно осуждается к этому наказанию. И надо отметить, что в современной истории нашей республики (БССР) такие примеры были.

Конституционный Суд считает, что для обеспечения безопасности общества, недопущения рецидива со стороны лиц, совершающих умышленные посягательства на жизнь при отягчающих обстоятельствах, государство обладает достаточно эффективными уголовно-правовыми средствами, позволяющими изолировать преступников от общества и тем самым не допустить совершения ими новых преступлений. Такими средствами воздействия, в частности, на убийц в Республике Беларусь, как и во многих других странах, являются наказания в виде пожизненного заключения либо лишения свободы, назначаемого на срок до 25 лет. Именно этим наказаниям, и прежде всего лишению свободы, назначаемому на длительные сроки, суды отдают предпочтение при вынесении приговоров лицам, осуждаемым за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни при отягчающих обстоятельствах. В структуре наказаний, назначаемых за указанные преступления, удельный вес лишения сво-

боды составляет более 90%. Например, в 2001 г. он составил 96%, в 2002 г. – 95% и в 2003 г. – 96%. Пожизненное заключение в эти годы было назначено соответственно 2,3%, 4,2%, 2,6% от общего количества осужденных за такие преступления. Между тем приоритетное использование судами в качестве карательной меры лишения свободы в отношении опасных преступников, посягающих на жизнь человека, не ставит под угрозу безопасность общества, обеспечение задач борьбы с преступностью.

Конституционный Суд отметил, что решению задачи защиты общества от преступных посягательств, и прежде всего от умышленных посягательств на жизнь человека, должно способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной, в том числе, и на оптимальную реализацию принципа неотвратимости ответственности, повышение уровня раскрываемости указанных преступлений, обеспечение сбалансированности уголовной политики в отношении преступников, посягающих на жизнь человека.

Конституционный Суд принял во внимание то обстоятельство, что ни отмена смертной казни вообще, ни объявление моратория на ее применение или исполнение, осуществленные в других государствах, и прежде всего в государствах, входивших ранее в состав СССР, состояние и динамика преступности в которых не имеют существенных различий, не вызвали взрыва криминогенной обстановки и не повлекли роста убийств. Не осложнилась криминогенная ситуация в Республике Беларусь и в 2000–2003 гг., когда применение смертной казни было сведено к единичным случаям. При этом уровень судимости за убийства при отягчающих обстоятельствах в эти годы по сравнению с годами, когда смертная казнь применялась в сравнительно большем объеме, снизился.

Было также отмечено, что согласно статье 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. В силу этого Республика Беларусь не может не учитывать тенденций и процессов, связанных с отменой смертной казни, происходящих в мировом сообществе, либо находиться в стороне от этих процессов. В преамбуле Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 г., государства – участники Протокола отметили, что отмена смертной казни способствует укреп-

лению человеческого достоинства и прогрессивному развитию прав человека. Государства-участники убеждены в том, что все меры по отмене смертной казни следует рассматривать как прогресс в обеспечении права на жизнь. В ст. 1 Протокола указано, что ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства – участника этого Протокола, не подвергается смертной казни (п. 1); каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции (п. 2). Парламентская Ассамблея Совета Европы установила практику предъявления требования государствам, выразившим желание стать членом Совета Европы, вводить мораторий на применение приговоров о смертной казни, исключать из национального законодательства это наказание, подписать и ратифицировать Протокол № 6 к Европейской Конвенции относительно отмены смертной казни.

Согласно Протоколу № 13 к Европейской Конвенции, касающемуся отмены смертной казни при любых обстоятельствах, который подписан государствами – членами Совета Европы 3 мая 2002 г. в Вильнюсе, провозглашена полная отмена смертной казни, в том числе и за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны. В преамбуле указанного Протокола говорится, что право каждого человека на жизнь является основной ценностью в демократическом обществе и что отмена смертной казни существенна для защиты этого права и для полного признания присущего людям достоинства. Полная отмена этого наказания в государствах – членах Совета Европы осуществлена в целях усиления защиты права на жизнь, гарантированного Европейской Конвенцией.

Конституционный Суд также отметил, что решения об отмене смертной казни в указанных государствах принимались обычно их представительными органами либо органами конституционного контроля. При этом европейские конституционные суды принимали соответствующие решения в условиях, когда их государства были приняты в Совет Европы либо вопрос о приеме их в эту организацию был предрешен. В связи с этим Европейская Конвенция и протоколы к ней для них были обязательными.

Конституционный Суд обратил внимание на то, что Республика Беларусь, даже не являясь членом Совета Европы, в последние годы последовательно проводит активную позицию по ограничению смертной казни как на законодательном уровне, так и на практике, что соответствует требованиям, предусмотренным в международных

актах. По существу, она приблизилась к решению данного вопроса, а вступление в Совет Европы и подписание в первую очередь Европейской Конвенции, протоколов № 6 и № 13 к ней предполагает безусловное принятие решения об отмене смертной казни.

Поэтому Конституционный Суд признать п. 11 ч. 1 ст. 48 и ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни. В Заключении зафиксировано, что часть третья статьи 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Исходя из содержания данной нормы, динамики преступности, необходимости выполнения Рекомендаций Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по вопросу о смертной казни, принятых постановлением Палаты представителей от 13 июня 2002 г., а также учитывая, что Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах не ратифицирован Республикой Беларусь, не решен вопрос о ее полноправном членстве в Совете Европы и в силу этого не подписаны и не ратифицированы европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и соответствующие протоколы к ней, что обусловило бы в силу ст. 8 и 116 Конституции Республики Беларусь верховенство указанных международных актов в системе национального права, Конституционный Суд полагает, что в современных условиях вопрос об отмене этого вида наказания или как первом шаге — об объявлении моратория на его применение может быть решен Главой государства и Парламентом.

Как же развивалась криминогенная ситуация в дальнейшем, после принятия данного Заключения? Не сразу, но постепенно ситуация стала меняться к лучшему. В течение 2007 г. было совершено 791 убийство. В течение четырех последующих годов в период работы автором статьи в системе прокуратуры (2008–2011 гг.) их количество снизилось почти вдвое (на 49 %) и составило 404. Правда в последние годы отмечается некоторый (незначительный) рост этих преступлений: в 2013–2015 гг. совершено соответственно 410, 434, 422 убийства. Если обратиться к наказанию за указанные преступления, то показатели за последние пять лет следующие: 2011 г. — 3 приговора к

смертной казни, 4 к пожизненному заключению, 2012 г. — 0 и 4, 2013 г. — 2 и 2, 2014 г. — 2 и 0, 2015 г. — 2 приговора к смертной казни (один к моменту подготовки данного анализа не вступил в силу). На март 2016 года вынесено два приговора к смертной казни (оба пока не вступили в силу). Кстати, то обстоятельство, что в 2012 г. не было вынесено ни одного приговора о смертной казни, отрицательно не сказалось в целом на преступности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в нашей республике наметилась явная тенденция снижения количества приговоров к смертной казни: в сравнении с 1997 и 1998 г. количество ежегодно выносимых приговоров уменьшилось более чем в двадцать раз. Последние 5–8 лет являются прорывными в решении вопроса о смертной казни в Республике Беларусь. Заключение Конституционного Суда от 11 марта 2004 г. предвосхитило ту общую тенденцию, которая характерна для развития правовой системы и общественного сознания. Оно принято в русле этой тенденции и точного восприятия конституционных норм, а также принципов и норм международного права.

В некоторых случаях в качестве контраргумента относительно необходимости отказа от смертной казни как вида уголовного наказания ссылаются на упомянутые результаты референдума 1996 г.

Однако следует иметь в виду абсолютно неслучайное и по сути согласованное Президентом и Верховным Советом определение того, что в отличие от других вопросов, выносимых тогда на референдум (всего их было семь), имевших императивный характер, этот вопрос выносился как консультативный. Кроме того, основное внимание и время на дискуссии были затрачены на иные вопросы, прежде всего, относительно двух альтернативных законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию в редакции от 15 марта 1994 г. Данному вопросу было уделено намного меньше внимание. Референдум проходил в условиях, когда в УК в качестве альтернативы смертной казни предусматривалось только лишение свободы на срок до 15 лет, то есть наказание, явно не соответствующее характеру и степени общественной опасности умышленных убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах. Пожизненное заключение как исключительное и альтернативное смертной казни наказание было введено только в декабре 1997 г.

Поэтому следует в нынешних условиях больше работать с населением, разъясняя ему последствия как позитивные, так и издержки

отмены смертной казни в Республике Беларусь. По некоторым данным, проведенные в последнее время опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что за сохранение смертной казни уже высказывается значительно меньшее число граждан, чем это было при голосовании на референдуме в 1996 г. Так, утверждается, что почти 33 % белорусов не знают, что в Беларуси применяется смертная казнь. Из них 9,7 % считают, что смертная казнь у нас отменена, 7,1 % — что смертная казнь не применялась уже много лет, 5,5 % — что в стране действует мораторий. 10,5% вообще затруднились с ответом. К таким результатам пришли авторы исследования, изучавшего отношение белорусов к смертной казни. На прямой вопрос об отмене смертной казни более половины опрошенных жителей Беларуси — 63,8 % — выступают в поддержку ее применения [3].

В последние десятилетия мировой стала тенденция к отмене смертной казни или сокращению ее применения характерна. В соседних с Беларусью странах людей не казнят уже более 15 лет. Так, в Польше последний смертный приговор привели в исполнение в 1988 г., в Литве — в 1995-м, в России и в Латвии — в 1996-м, в Украине — в 1997-м.

Если отменять смертную казнь в нашей республике, то какие шаги на этом пути могут быть сделаны? Вариантов решения данного вопроса может быть несколько: от радикальных до «пошаговых». Все они вписываются в конституционные рамки и не требуют корректировки Основного Закона. То есть задержки по этой причине быть не может. Главное здесь политическая воля руководства государства (Президента Республики Беларусь). Учитывая, что по форме правления наша республика является президентской, выбор вариантов и времени принятия решения за Главой государства.

На его рассмотрение может быть предложен радикальный вариант — полная отмена смертной казни посредством исключения этого наказания из Уголовного кодекса. При приеме в Совет Европы тем более потребуются это сделать, исходя из действующих здесь решений. Однако и без вступления в Совет Европы можно развивать наше законодательство с учетом лучших и приемлемых для нас стандартов.

Второй вариант — ее сохранение, но принятие решения в виде закона или декрета на приостановление исполнения вынесенных приговоров о смертной казни. Это, конечно, создает дополнительные «испытания» для осужденных в связи с ожиданием исполнения приговора (хотя отметим, что в США есть примеры, когда осужденные

ждут исполнения смертного приговора десятилетиями). В то же время у таких лиц появляется надежда на сохранение жизни. Этот вариант позволяет отреагировать в будущем на развитие криминогенной ситуации, сохраняя возможность использования этой исключительной меры наказания как по отношению к тем, кому уже вынесены такие приговоры, так и к тем, кто совершил деяние, предусматривающее соответствующую санкцию.

Третий вариант — принятие закона о временном приостановлении применения норм Уголовного кодекса, предусматривающих смертную казнь. Причем возможны два варианта концепция этого закона. Первая — принимается закон о временном приостановлении применения норм о смертной казни до принятия окончательного решения (без указания срока его действия). (На наш взгляд, неприемлемо решение такого важно вопроса на уровне Пленума верховного Суда Республики Беларусь с рекомендацией судам не применять данный вид наказания). Вторая — принимается закон, отменяющий смертную казнь на определенный период, например, до 31 декабря 2016 г. или 31 декабря (1 июля) 2017 г. В преддверии указанной даты государство может принять решение о пролонгации такого решения (закона) либо, исходя из складывающейся ситуации, его не продлевать и тогда закон автоматически утрачивает юридическую силу, а смертная казнь автоматически восстанавливается. Однако она не может быть применена к тем лицам, которые хотя и совершили в период моратория деяние за которое ранее была предусмотрена смертная казнь, но ее применение было приостановлено.

Не исключаем и другие варианты решения данного вопроса. Однако опыт не только стран западной европейской демократии, но и бывших республик СССР свидетельствует, что смертная казнь в современных условиях утрачивает свое значение и все больше государств ее отменяют. Государства, входящие в СНГ, Союзное государство, Евразийский экономический союз на конституционном уровне отменили смертную казнь. Такое решение принято уже много лет назад в России, Казахстане, Кыргызской республике, Узбекистане, Монголии и др. Общее количество стран, где применяется высшая мера наказания, как сообщила Amnesty International в своем ежегодном обзорном докладе за 2011 г. сократилось за последнее десятилетие более чем на треть [4].

Однако есть и другая практика. Так, по данным международной правозащитной организации Amnesty International, за 2012 г. в мире

были казнены 628 заключенных, что на два человека больше, чем в 2011-м. Были вынесены как минимум 1722 новых смертных приговора в 58 странах мира. В то же время в 2011 г. к смертной казни были приговорены 1923 человека в 63 странах мира. США остаются единственной страной в Северной и Южной Америке, практикующей смертную казнь, отмечается в ежегодном докладе организации, обнародованном в апреле этого года [5].

Отмена смертной казни, на наш взгляд, может сопровождаться, как показывает опыт зарубежных государств, изменением полномочий и практики выполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел. Если сопоставить практику задержания предполагаемых преступников у нас и в США, Западной Европе, то можно увидеть большую свободу действий полицейских зарубежом. Они чаще используют огнестрельное оружие на поражение лица, от которого исходит угроза жизни и здоровью полицейского. При сопоставлении цифр, свидетельствующих о смертной казни (у нас) и гибели людей при задержании, то в данной ситуации Беларусь выглядит лучше. Например, в 2013 г., жертвами сотрудников правоохранительных органов США, как свидетельствуют открытые источники, стал 461 человек. Однако американские эксперты, работающие в области уголовного правосудия, говорят о том, что реальная цифра гораздо выше, поскольку не каждое отделение полиции в США предоставляет данные в ФБР [6].

На наш взгляд, европейский стандарт, предполагающий отказ от применения смертной казни, Беларуси, как европейской страны, приемлем. Полезно делать дальнейшие шаги в этом направлении, формируя соответствующим образом правоприменительную практику, повышая правовое сознание граждан, воздействуя на криминогенную ситуацию с целью сокращения преступности, прежде всего тяжких и особо тяжких преступлений. Совет Европы, высказывая требование об отмене нашей республикой смертной казни и ставя это в качестве одного из условий приема в состав данной международной организации, на наш взгляд, должен учитывать практику приема других государств, которым устанавливался переходный период для приведения законодательства в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Решение вопроса об отмене смертной казни в нашей республике за Главой государства и Парламентом Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Василевич Г.А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Белорусский государственный университет. Минск: Право и экономика, 2014. 308 с.
2. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 41. 6/398.
3. Исследование: белорусы боятся, что у нас могут расстреливать невиновных. Мнения «за» и «против» смертной казни снова разделились [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/369588.html>. Дата доступа: 10.01.2016.
4. Amnesty International: Смертная казнь в 2011 году [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://news.21.by/world/2012/03/27/491430.html>. Дата доступа: 11.02.2016.
5. Глава ПАСЕ призвал Беларусь, США и Японию отменить смертную казнь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/369885.html>. Дата доступа: 01.03.2016.
6. СМИ: в США число жертв полицейских достигло рекордной отметки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141112/1033038577.html#ixzz3RW1TJgAu>. Дата доступа: 15.12.2015.

Информация об авторе

Василевич Григорий Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4.

Information about the author

Vasilevich Grigory Alexeyevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Belarus, Head of the Department of Constitutional Law of the Belarusian State University.